

ПОЭЗИЯ

ПОЭТИЧЕСКАЯ МОЗАИКА

ЕКАТЕРИНА КОЗЫРЕВА

СЛАВА ОТЕЧЕСКИХ ЛЕТ

Гордость и горечь побед
Выйдет на майский парад,
Славой отеческих лет
Жил и держался народ.
От орденов золотых
Плещется площадь огнём...
Дайте до смерти дожить!
А до Победы дойдём.

ОТЕЦ

Фанерный ящикек наследства,
Потрёпан краски синий лён,
От раскрестьяненного детства
Отец в небесное влюблён...
Несёт портфель васильковый,
А в нём тетрабочка лежит,
И пламенно о жизни новой
Рабочий-мастер говорит:
Что вот насытится голодный,
Что сытый будет разуместь...
А он, ремесленник свободный,
Свободно в синеву глядеть.

ВДАЛИ ОТ РЫНКА

Одна по городу брожу,
Вдали от рынка,
И помогаю встать бомжу
В худых ботинках.

Он пережил и дождь и зной,
А как иначе?
Дрожит, как лист, передо мной,
Худой, бродячий.

Оброс щетиной и репьем,
Отвержен тоже.
Поэт и бомж — идем, бредем...
Спаси нас. Боже!

ИГОРЬ ЛУКЪЯНОВ

* * *

На черных крышах деревень поморских,
Где в полный рост — тупик и нищета,
То здесь, то там
Грибами из навоза —
Телетарелок белых лепота.
Такие у реальности гримасы...
И в “ящичках” вовсю на фоне их
Народные шуты и педерасты
Тусуются на шабашах своих...

* * *

Кто в двадцать лет погиб в Афгане
И в списки Славы внесены,
Все в основном — Сереги, Вани
Из сельской русской стороны.

К родной земле — горючей вестью,
Где грела юности звезда,
Солдатский долг исполнив с честью,
Они вернулись навсегда.

Они дрались своей во имя
Страны, а не афганских гор.
И у страны свой долг пред ними,
Но тут... особый разговор...

ПЕСНЯ

Был тот голос живой
Иль была то — “фанера”,
Я не думал о том.
Жег мне душу тогда
Этот лживый надрыв:
“Господа офицеры!”
Офицеры — то верно.
Но при чем — “господа”?
У них нету усадеб,
У них нету поместий.
Родом все — из рабочих.
Родом все — из крестьян.
Но потомственной
Праведной
Воинской чести
В них не меньше,
Чем в тех,
Кто из знатных дворян.
Нет,
Россию
На бело- и красногвардейцев
Не хочу я делить:
Примирили года.
Но зачем же

В Чапая гоняющих в детстве
Глупой моде в угоду
Низводить в “господа”...

АНАТОЛИЙ ОБЪЕДКОВ

* * *

Шли вперед и снова гибли наши,
Пробираясь среди гнилых болот.
Сколько их, отверженных и павших —
Армия, дивизия встает...

Вот они могучими рядами
По широкой площади идут
С песнями. Осыпаны цветами,
И гремит в честь воинов салют.

* * *

Увидеть родину весной...
С. Куняев

Я понимаю, что со мной:
Увидеть родину весной
Хочу, когда среди хрупких ив
Реки сверкающий разлив
Вновь отражает небеса,
В которых мамыны глаза...

Хочу, чтоб мой проснулся дед, —
Весенним солнцем разогрет,
Идет по высохшей меже,
И так приятно на душе:
Хмельна земля, парит навоз,
В проулке слышен стук колес.

Простая жизнь, простой уклад,
Пес ловит блох, он тоже рад.
Бабуля, выйдя на крыльцо,
Подставит солнышку лицо.
А рядышком — смысленный внук.
Он правит самодельный лук...

Что ж, Пасха скоро, в выходной,
Играет ветер с муравой,
Что пробивается в лугах,
И стаи милых звонких птах
К земле спускаются с высот,
И синева к себе зовет.

И жаворонки в вышине
Заздравный гимн поют весне,
По ней соскучившись давно,
Любить им родину дано.
И руки тянутся к земле.

* * *

Ты — ласточка весенняя моя,
Летишь стрелой в родимые края,
Где тучи проплывают над холмом,
Где храм стоит и жизнь моя — в былом,
А в настоящем — видится с тобой,
Но где? Когда? Я не вернусь домой.

Кто ждет меня? Возможно, только мать,
Степной простор я буду вспоминать,
Где корни живы древние мои,
Где свет идет от утренней земли,
Где льется жизнь, раздвинув берега,
И каждая тропинка дорога.

Но я давно от дома вдалеке,
Чтоб знать, как отражаются в реке
Леса, овины, небо, облака,
Как вдаль стремятся судьбы и века,
И сходятся, расходятся пути.
Лети, моя касаточка, лети...

НИКОЛАЙ ОБОЛОНСКИЙ

* * *

На краю деревенского вальса,
Не кляня за невзгоды судьбу,
“Слава Богу, хоть раз отоспался!” —
Улыбнулся покойник в гробу.
Почесалась о прясло лосиха.
Высоко прогудел самолет.
И опять в этой заводи тихо,
И тоска вновь веревочки вьет.
Сквозь проемы обломанных веток
Заслезилась деревни огни...
Собираюсь здесь жить напоследок,
Отмечая зарубками дни.
Я на днях насадил топорище.
В “Военторге” купил сапоги.
Пусть не ждут меня бабы, не ищут,
Под глазами не пудрят круги.

* * *

Вечер благоуханный,
Будто у мамы в сенцах.
Сыплется с неба манна,
На токовище сердца.

Вязкой смолой усталость
Переполняет клетки.
Где ты? Еще осталось
Место на верхней ветке.

Как я люблю пред бурей,
Радостно-откровенный,
Слушать, глаза зажмурив,
Звездный привет Вселенной!

Значит, кому-то нужен,
Может быть, даже нравлюсь.
По заблестевшим лужам
За горизонт отправлюсь

Ночью туда, где небо
Трется щекой о землю,
Где нежно шепчутся вербы
В зарослях жарких хмеля.

НА КРАЙ РАССВЕТА

Пчелы измазаны воском,
Сажую — ветер в трубе.
Слышатся звезд отголоски
В каждой нескладной судьбе.

Значит, помечены Богом,
Но за грехи — до зари
Мать собрала на дорогу
Сыну сушить сухари.

Эх, дурачина-Емеля!
Послан конвой за тобой...
Встань, если сможешь с похмелья,
Мамке сходи за водой...

СЕРГЕЙ КУЗНЕЧИХИН

РАЙЦЕНТР

Все готово для взрыва в березовых почках,
Чтобы щедро разбрызгать зеленую краску.
Большеглазая, юная мать-одиночка
По весенней распутице тащит коляску.
По родному селу, что зовется райцентром.
До больницы дорога вдоль школьной ограды.
Непутевая девка по местным расценкам,
Обреченная на нездоровые взгляды.
Через грязь, через лужи с натугой бурлацкой.
От вопросов устав и устав от советов.
Ну а ветер весенний настойчив и ласков,
И она улыбается шалому ветру.

* * *

Город измаялся, осоловел, —
Сумерки вроде, а где же прохлада?

Женщина, легкая, как соловей,
Серенькой птичкой в аллее горсада.
Сядет на лавочку. Встанет. Пройдет,
Снова присядет и вскинет головку,
Можно подумать — сейчас запоет...
Нет. Не отважилась, как-то неловко —
Люди кругом. Все идут и идут,
Мимо и мимо (какие им песни?)...
Душно. Вот если бы ветер подул...
Сколько скопилось за жизнь этих “если”?
Поздно уже. Но душа-то поет,
Не подчиняясь сухому рассудку.
Сад закрывают.
Что делать — пойдет,
Купит гвоздичку и сядет в “маршрутку”.

НА ЗАКАТЕ

Спиною к дому,
А лицом к дороге
Сидит старик
Весь вечер на пороге.

В закатном солнце
Золотится пыль.
Блестит
К стене приставленный костыль.

Дорога
Вдаль идет издалека.
И неподвижен
Взгляд у старика.